

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Задачи рефлексии оснований психоанализа и поиска детерминант формирования психоаналитического мышления Фрейда в его детских годах и в раннем периоде научной деятельности еще потребуют многих усилий. По-прежнему существует множество лакун в научно-историческом знании относительно раннего периода жизни Фрейда и начала его научной деятельности.

Предпринятое исследование позволило выделить ряд детерминант, факторов и условий в ранней жизни и творчестве Фрейда, определенным образом повлиявших на становление его психоаналитических взглядов.

К таким детерминантам следует отнести, прежде всего, раннедетские впечатления, связанные с ситуацией в родительской семье, особенностями ее культурного и религиозного уклада. Так, диффузия родительских фигур, множественная представленность отцовской и материнской позиций через других членов семьи, ранние психические травмирование, конкурентные отношения, которые были присущи расширенной семье, во многом определили некоторые жизненные установки Фрейда. В частности, его способность выдерживать ситуацию противоречий, неопределенности и внутренней конфликтности. Семейная ситуация, вероятнее всего, предопределила чувствительность мышления Фрейда к рецепции проблем эдипова конфликта, инцестуозных стремлений и перверсных сексуальных влечений. В дальнейшем в психоаналитической концептуализации эти проблемы стали краеугольными камнями в теории инфантильной сексуальности и в теории развития.

Специфические юношеские зациты, присущие Фрейду, связанные с борьбой против сексуальных влечений, успешно действующая сублимация, как это отражено

в его переписке раннего периода, вероятно, служили определенными направлениями в развитии его мышления. Ретроспективное фантазирование, связанное с неуспешным любовным опытом в переходный подростково-юношеский период, отражает особенный интерес Фрейда к прошлому, к историческому, к реконструкции, что нашло свое выражение в предметном определении будущего терапевтического метода психоанализа. Склонность Фрейда-юноши к рефлексивному, аналитическому, философскому мышлению, проявившаяся в письмах к друзьям, в последующем развивается в научную установку, создающую новую дисциплину — психоанализ.

В качестве существенного фактора в становлении позиции будущего ученого являлись его юношеские идентификации с культурными образцами. В частности, здесь нами были рассмотрены особенности культурного прототипа психоанализа, который вошел как элемент и форма дружеского общения Фрейда и Зильберштейна. Это испанский язык, фигура Сервантеса и диалог двух собак Бергансы и Сипиона. Для Фрейда интерес к испанской культуре, вероятно, был подкреплен рядом личностных детерминант: испанский как язык иного, язык психологизма, философствования и любви. Билингвизм переписки с Зильберштейном является одним из регистров противоречивых в своей природе позиций дружбы и любви в целом. Можно предполагать, что динамичное сочетание двухязыкового общения отражает природу бисексуальности, во всяком случае дает предрасположение к акцептированию данного концепта в дальнейших теоретических построениях. Персонаж Сипиона, с которым юный Зигмунд идентифицировался в переписке, а также вся зооморфная тема идентификации с собаками соотносятся с общекультурной установкой Фрейда на протяжении всей его жизни. Эта установка в широком смысле философского кинизма.

Первая научная работа Фрейда, выполненная в рамках сравнительной зоологии, кроме своего непосредственного

научного значения имеет и большую долю психологических смыслов. В нашей работе была показана смысловая запаралленность *ихтиологического* исследования Фрейда его юношескими переживаниями по поводу *Ихтиозавры*. Сексуальные, кастрационные, инцестуозные переживания в совокупности, вероятно, были актуализированы в результате душевных усилий, связанных с выполнением первой научной работы. Психологическое состояние юного Зигмунда при всей цельности его натуры, познавательной устремленности и изящной сублимации складывалось из очень противоречивых компонентов. Эти компоненты его переживания нашли отражения в дальнейшем ходе развития его научного мышления. Так, тема репродуктивных органов угрей его первой научной работы оборачивается созданием теории сексуальности с включением проблем кастрации, инцеста, сексуального познания и развития. Эдиповы конфликты, проявившиеся и на этом этапе жизни, еще не отрефлектированные, но отыгранные, во многом также повлияли на выбор дальнейшего научного пути, выбор профессора, определения мировоззренческой установки на исследования.

В проведенном исследовании выделены и проанализированы лишь некоторые из важнейших детерминант, задавших направление развитию фрейдовского мышления и становлению его личности. Дальнейшее исследование должно было бы включить в оборот психоаналитической рефлексии другие этапы становления представлений и мышления Фрейда. В частности, это касается нескольких эпизодов его научной жизни, когда он вплотную подходил к значительному открытию и по разным причинам не фиксировал полученный результат и не продолжал деятельности в этом направлении. Приближение к открытию нейрона и анестезирующего действия кокаина — это только два примера тех значимых эпизодов, которые могли стать поворотными пунктами в научной карьере Фрейда. Необходимо также исследовать с включением новейших

архивных данных, в частности эпистолярного наследия Фрейда, различные факторы влияний на становление его мышления, культурных параллелей и источников для определенных идей.

Возникает вполне естественный вопрос: можно ли ожидать пересмотра сложившегося образа Фрейда, когда станут доступными новые архивные материалы и появятся новые разыскания? И далее: что должно меняться в восприятии психоанализа, когда трансформируется образ его создателя? Ответы на эти вопросы дадут последующие исследования. Но можно предполагать, что совершенствование представлений о личности Фрейда, более реалистическое восприятие его фигуры, совершенствуется также и рецепцию психоанализа в культуре. Справедливость здесь возникает при достижении истинности положения вещей.